

Постоянное Представительство
Российской Федерации
при международных организациях в Вене

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the International Organizations
in Vienna

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**РУКОВОДИТЕЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА ПО ВОПРОСАМ
НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И КОНТРОЛЯ
НАД ВООРУЖЕНИЯМИ МИД М.И.УЛЬЯНОВА**

**на первой сессии Подготовительного комитета
Конференции 2020 года по рассмотрению действия
Договора о нераспространении ядерного оружия**

(кластер II, нераспространение и гарантии МАГАТЭ)

Вена, 8 мая 2017 года

Уважаемый Господин Председатель,

Рассматриваем предотвращение распространения ядерного оружия в качестве первоочередной задачи, стоящей перед государствами-участниками ДНЯО, без решения которой невозможно обеспечить более безопасный и стабильный мир.

Одним из центральных достижений на этом направлении является Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. На сегодняшний день Иран является самой проверяемой со стороны МАГАТЭ страной. Агентство достаточно быстро наладило весьма непростой проверочный механизм и эффективно справляется со своими задачами, что позволяет контролировать все аспекты выполнения СВПД и применения гарантий в Иране. Признательны МАГАТЭ и всему коллективу Секретариата за проявленный профессионализм. Со своей стороны обеспечиваем разнообразную поддержку Агентству на иранском направлении, в том числе организуя целевые тренировочные курсы для инспекторов по вопросам обогащения урана и производства стабильных изотопов.

Гендиректор МАГАТЭ регулярно подтверждает в своих докладах, что Тегеран выполняет взятые на себя в рамках СВПД обязательства. Одновременно в этой стране осуществляется применение Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях. Рассчитываем, что такой обширный комплекс проверочных мер будет содействовать скорейшему получению Ираном так называемого расширенного заключения об отсутствии незаявленных ядерных материалов и деятельности. В этом вопросе не должно быть никакой политизации и искусственного затягивания.

СВПД – во всех смыслах уникальная договоренность. Уникальны, в том числе и предусмотренные ею проверочный механизм, и дополнительные меры доверия. Не зря принятая в поддержку Плана действий резолюция СБ ООН 2231 содержит отдельный постановляющий пункт о том, что

предусмотренные СВПД меры носят беспрецедентный характер. Хотели бы призвать всех строго придерживаться этого положения и не допускать попыток распространить проверочные механизмы СВПД на другие страны.

Между тем, определенный иранский опыт действительно может оказаться полезным и применимым в контексте наиболее актуального и взрывоопасного на данный момент вызова режиму нераспространения ядерного оружия – ядерной проблемы Корейского полуострова. Речь, прежде всего, о возможности решать сложные проблемы путем творческих дипломатических и политических решений, кропотливых переговоров. Именно этого сейчас не хватает на Корейском полуострове.

Россия не приемлет самопровозглашенный КНДР ядерный статус. Не скрываем от Пхеньяна наше убеждение, что курс на наращивание ракетно-ядерного потенциала не будет способствовать обеспечению безопасности страны, а, напротив, приведет к крайне негативным последствиям как для самой КНДР, так и для региональной ситуации в целом. Выступаем за необходимость неукоснительного выполнения Пхеньяном соответствующих решений СБ ООН, прекращения ракетно-ядерных испытаний и возвращения в режим ДНЯО. Важно, однако, чтобы рестрикции не вели к сужению «окна возможностей» для задействования переговорной опции, а также ухудшению гуманитарной ситуации в Северной Корее.

При этом убеждены, что причиной напряженности на полуострове являются не только ракетно-ядерные программы Пхеньяна, но и повышенная военная активность США и их союзников в Северо-Восточной Азии. Ясно, что Пхеньян не откажется от ядерного оружия, пока будет ощущать прямую угрозу своей безопасности. Именно так он расценивает регулярные маневры и учения в рамках американоцентричных военно-политических альянсов в СВА, эскалацию военного присутствия США в регионе, включая размещение на территории Южной Кореи комплексов ПРО THAAD.

Подходить к урегулированию проблем Корейского полуострова,

включая ядерную, необходимо в контексте комплексного решения всего спектра вопросов, возникающих между вовлеченными сторонами, что в дальнейшем создало бы благоприятные условия непосредственно для денуклеаризации. Это невозможно без снижения общей военно-политической напряженности, отказа от наращивания военной инфраструктуры, сокращения масштабов проводимых маневров, формирования атмосферы доверия между государствами региона.

Господин Председатель,

Гарантии МАГАТЭ, применяемые в соответствии с пунктом 1 Статьи III ДНЯО, являются ключевым элементом режима нераспространения ядерного оружия. Доверие государств-участников ДНЯО к системе гарантий МАГАТЭ – это ключевой фактор устойчивости данного режима. Оно всегда основывалось на объективности контрольного механизма МАГАТЭ, его технической обоснованности, независимости от политической конъюнктуры, а также на том, что он базируется на соглашениях о гарантиях, заключенных государствами. В целях сохранения ДНЯО система гарантий МАГАТЭ должна отвечать названным принципам и в дальнейшем, в том числе при любых ее реформах.

Важно исключить привнесение в контрольный механизм МАГАТЭ субъективных элементов. Директивные органы Агентства – Генеральная конференция и Совет управляющих – должны играть ключевую роль в принятии решений политического характера по вопросам гарантий, включая внесение изменений в порядок их применения и осуществление контроля за деятельностью Секретариата. Совет управляющих также должен играть ключевую роль при принятии решений в отношении действий Агентства в случае выявления фактов невыполнения государствами обязательств по ДНЯО.

Мы по-прежнему внимательно отслеживаем ситуацию вокруг реформы системы гарантий, связанной с внедрением концепции осуществления гарантий на уровне государства. Хотя содержание реформы претерпело определенные изменения, учитывающие мнение государств-членов Агентства,

процесс реформирования еще далек от завершения, а сама реформа – от совершенства. Исходим из того, что разработка новых подходов к применению гарантий должна носить открытый характер, а решения по внесению изменений в порядок осуществления гарантий МАГАТЭ должны опираться на широкую поддержку государств-членов Агентства и утверждаться его директивными органами. Важно, чтобы Секретариат МАГАТЭ обеспечил регулярное информирование директивных органов Агентства об уже осуществленных и планируемых шагах в этой области. Особое значение имеет подготовка обстоятельного доклада об опыте внедрения страновых подходов к осуществлению гарантий в государствах с соглашениями о всеобъемлющих гарантиях, дополнительными протоколами и расширенными заключениями о том, что весь их ядерный материал используется в мирной деятельности.

Господин Председатель,

Исключительно важное значение в контексте внедрения страновых подходов к осуществлению гарантий приобретает вопрос обращения с информацией о возможных нарушениях нераспространенческих обязательств, исходящей из сторонних источников, а не полученной в ходе проверочной деятельности Агентства. Вся информация, используемая Секретариатом МАГАТЭ при подготовке выводов по гарантиям, должна носить доказательный характер, подтверждающий ее достоверность и позволяющий опираться на нее в ходе политической дискуссии в директивных органах. Секретариат МАГАТЭ должен быть готов в случае возникновения такой необходимости отстаивать ее достоверность на сессиях Совета управляющих.

Крайне важно, чтобы, невзирая на реформы, проверочная деятельность МАГАТЭ по-прежнему концентрировалась на тех материалах и установках, которые действительно могут представлять угрозу распространения. Реальное значение имеют не демонстрируемые намерения или сложившийся в СМИ имидж. Реальное значение имеет потенциал страны. Политика может измениться быстро, а вот потенциал (или его отсутствие) – вещь более стабильная.

Господин Председатель,

Полагаем важным обеспечивать последовательное укрепление системы гарантий МАГАТЭ за счет универсализации Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях, наличие которого совместно с Соглашением призвано стать общепризнанным стандартом проверки соблюдения государствами их нераспространенческих обязательств. Признавая, что заключение Дополнительного протокола с Агентством остается сугубо добровольным делом государства-участника ДНЯО, призываем те страны, которые еще не сделали этого, как можно быстрее заключить с МАГАТЭ Дополнительный протокол к Соглашениям о всеобъемлющих гарантиях.

Господин Председатель,

В России более тридцати ядерных установок включены в список для возможного применения гарантий МАГАТЭ в соответствии с Соглашением между СССР и МАГАТЭ о применении гарантий в СССР от 21 февраля 1985 года. Российская Федерация ратифицировала Дополнительный протокол к этому соглашению в 2007 году.

С 1 июля 2010 года установка Международного центра по обогащению урана в Ангарске выбрана Агентством для начала применения гарантий. Первая полноформатная инспекция Агентства на этой установке состоялась в декабре 2010 года и с тех пор инспекции носят регулярный характер. Последняя по времени инспекция – в ноябре 2016 года.

Российская Федерация активно сотрудничает с МАГАТЭ по укреплению системы гарантий, оказывая финансовую и техническую поддержку через реализацию национальной программы научно-технической поддержки гарантий. За более чем 30-летний период ее осуществления был выполнен значительный объем работ, направленных на укрепление технической базы Департамента гарантий МАГАТЭ, оснащение ее новыми объективными методами измерения, образцами материалов и источников, на подготовку персонала.

В рамках этой программы Россия оказывает содействие МАГАТЭ в обработке в российских аналитических лабораториях проб окружающей среды, полученных Агентством в ходе инспекционной деятельности, ведутся разработки новых технологий по обнаружению незаявленных ядерных материалов и деятельности. Большое внимание уделяется обучению инспекторов Агентства, при этом не только традиционным направлениям применения неразрушающих методов контроля ядерных материалов, но и проведению инспекций на предприятиях по изотопному обогащению. Продолжаем обучение сотрудников Секретариата Агентства и персонала государств-членов МАГАТЭ по вопросам учета и контроля ядерных материалов на базе российских специализированных учреждений.

Господин Председатель,

В истекшем году исполнилось 20 лет с момента открытия для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), к которому уже присоединились 183 государства и 166 его ратифицировали. Важность неотложного запуска ДВЗЯИ подтверждена на различных форумах в Вене и в Нью-Йорке, приуроченных к юбилею Договора. Впервые приняты резолюция 2310 СБ ООН и отдельное заявление государств ядерной «пятерки» в поддержку Договора. Ратифицировав ДВЗЯИ семнадцать лет назад, Россия неизменно демонстрирует приверженность этому Договору. В заявлении Президента Российской Федерации В.В.Путина 11 апреля 2016 г. подчеркнута готовность добиваться его скорейшего вступления в силу.

Однако, несмотря на предпринятые международные усилия, ДВЗЯИ так и не перешел в категорию действующих договоров. Полное отсутствие подвижек в позициях восьми государств, чья ратификация необходима для его запуска, вызывает серьезную тревогу. Нельзя допустить, чтобы столь важный договор оказался под угрозой полного фиаско. Призываем «восьмерку» отстающих, в которой особая роль принадлежит США, приложить максимум усилий к тому, чтобы как можно скорее стать

участниками ДВЗЯИ. От вас зависит сделать так, чтобы важнейший Договор, наконец, полноценно заработал.

Хотели бы также обратить внимание на то, что в условиях неопределенных перспектив вступления ДВЗЯИ в силу необходимо крайне внимательно и взвешенно подходить к любым инициативам, призванным качественно изменить ситуацию вокруг Договора. Никакие моратории, при всей значимости данной меры, не способны подменить юридических обязательств государств по ДВЗЯИ. Кроме этого, полагаем, что дальнейшее отсутствие подвижек с запуском Договора ставит под сомнение целесообразность ускоренного завершения работ по созданию контрольного механизма Договора.

Господин Председатель,

В контексте выполнения Статьи III ДНЯО Россия придает важное значение деятельности международных режимов экспортного контроля - Комитета Цангера (КЦ) и Группы ядерных поставщиков (ГЯП). Эти режимы на практике доказали возможность на недискриминационной основе и без ущерба для международного сотрудничества в мирном использовании атомной энергии эффективно противодействовать рискам распространения ядерного оружия. Российская Федерация выстраивает свою национальную систему экспортного контроля на основе руководящих принципов и контрольных списков КЦ и ГЯП. Последовательно проводим линию на то, что для укрепления режима экспортного контроля в ядерной области необходимо участие в ГЯП всех крупных поставщиков ядерных товаров и товаров двойного применения, контролируемых в рамках Группы, даже тех из них, которые не являются участниками ДНЯО, при том условии, если государства также берут на себя обязательства соблюдать руководящие принципы ГЯП и готовы способствовать укреплению режима нераспространения ядерного оружия.

Уважаемый Господин Председатель,

Россия участвует в обсуждении возможного Договора о запрещении расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). В частности, наш эксперт вошел в состав Группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ, первое заседание которой должно состояться летом с.г. Вместе с тем хотели бы отметить, что заключение такого соглашения сильно запоздало. ДЗПРМ мог бы стать исключительно значимой договоренностью в конце 60-х – начале 70-х годов. Со временем его «добавленная стоимость» существенно сократилась в связи с тем, что четыре ядерных державы ввели добровольные моратории на производство расщепляющихся материалов, а неядерные страны присоединились к ДНЯО, который фактически уже содержит для них запрет на производство расщепляющихся материалов. Мы не считаем заключение Договора первостепенным приоритетом для режима нераспространения ядерного оружия. Однако готовы принимать участие в переговорах, при том понимании, что они будут вестись на Конференции по разоружению в Женеве в рамках сбалансированной программы работы и строго на основе «мандата Шэннона» (документ CD/1299).

Благодарю Вас, уважаемый Господин Председатель.